

ДЕЛОВАЯ АКТИВНОСТЬ МУСУЛЬМАН МОСКВЫ И ПЕТЕРБУРГА В XIX — НАЧАЛЕ XX ВВ.

И.В. Берснева, канд. ист. наук, доцент

**Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(Россия, г. Москва)**

DOI: 10.24411/2500-1000-2019-10525

***Аннотация.** В статье рассматривается бизнес-активность мусульман столичных городов Российской империи. Татары были не самой многочисленной этнической группой Москвы и Петербурга, тем не менее, они нашли свою нишу в предпринимательстве мегаполисов. В середине XIX века татары занимались преимущественно сбытом традиционных восточных товаров и удовлетворяли потребности мусульманской общины. Затем они перешли в сферу обслуживания, ориентированную на запросы всего городского населения. Кроме того, значительная часть татар контролировала мелкий оборот и торговлю поддержанными товарами. В работе анализируется динамика деловой активности мусульман-предпринимателей крупнейших мегаполисов страны в XIX- начале XX вв.*

***Ключевые слова:** мусульмане, татары, предприниматели, бизнес, деловая активность, Москва, Петербург.*

Россия являлась полиэтнической и многоконфессиональной страной, что определяло своеобразие социальных и экономических процессов. Предпринимательство, по выражению историка Ю.А. Петрова, как московское, так и отечественное в целом, являлось «интегральной моделью российской буржуазии в целом, включая в себя главные этноконфессиональные компоненты населения Российской империи...» [1, с. 161]. Каждый из них занимал свою экономическую «нишу», отличаясь приемами и особенностями ведения дел. Мусульмане были неотъемлемой частью российского дореволюционного бизнес-сообщества. Отечественные историки, в первую очередь современные, не обошли вниманием эту социальную группу. Однако исследователи рассматривали деятельность мусульман-предпринимателей, главным образом, на социокультурном и профессиональном фоне. Ученые прежде всего анализировали влияние религиозно-этических установок ислама на сферы приложения частного капитала, изучали общественную роль предпринимателей и мусульманскую благотворительность [2, 3]. В данной статье предполагается остановиться на сугубо деловой активности мусульман Москвы и Петербурга, выявить

структуру их предпринимательства в двух крупнейших мегаполисах страны.

Интерес к предпринимательству пробудился у татар в правление Екатерины II, чему способствовало законодательство, поощрявшее экономическую инициативу. В России увеличилось количество лиц, состоявших в гильдейском купечестве. Мусульмане традиционно занимались коммерческой деятельностью. Этому в не малой степени способствовало то, что торговля признавалась в исламе одним из одобряемых Всевышним видов экономической активности [3, с. 179]. На протяжении XIX в., по словам историков Р.Р. Салихова и Р.Р. Хайрутдинова, процесс «государственной легализации татарского торгово-промышленного класса ... пришел к своему логическому завершению» [4, с. 147]. Со второй половины XIX в. (вследствие преобразований Александра II, повлекших постепенное разрушение сословных рамок, расширение гражданских прав и экономических свобод) мусульмане-предприниматели Москвы и Петербурга стали проявлять активность не только в торговле, но и в других областях бизнеса.

В начале XIX в. татары, в большинстве своем являвшиеся выходцами из крестьян, предпочитали торговать в местах ком-

пактного расселения единоверцев, ориентируясь на их потребности. Мусульмане-купцы в первом поколении могли в любой момент разориться. Они чувствовали себя уязвимыми в чужеродной среде мегаполисов. Однако ко второй половине XIX в. часть татар укоренилась в столичных городах. В пореформенный период, частности в Москве, мусульмане, являвшиеся купцами 1-й и 2-й гильдий, уже владели недвижимостью, торговыми предприятиями, складскими помещениями [5, с. 145]. Несмотря на слабый удельный вес в профессиональном составе мегаполисов, татары-предприниматели расширили рамки коммерции, нацелившись на удовлетворение спроса всего городского населения. Они начали заниматься крупной торговлей мехами, кожей, галантерейными товарами в престижных частях Москвы и Петербурга. В первопрестольной магазины мусульман размещались в Старом Гостином дворе, Посольском подворье, пассаже Постникова на Тверской, Софийской набережной. В Петербурге у татар были магазины на Невском, в Пассаже, лавки в Гостином и Апраксином дворах и других центральных заведениях.

В конце 1870-х-начале 1880-х гг. московские купцы-мусульмане, помимо традиционного занятия торговлей (шерстью, шелком, хлопком, бумажным и панским товаром, драгоценностями, меховыми и кожаными изделиями, обувью, восточным «персидским, бухарским, турецким» товаром), стали открывать постоянные дворы и рестораны, а в конце 1880-х – гостиницы, первая из которых располагалась в Арбатской части города [6, с. 76]. Помимо этого мусульмане содержали меблированные комнаты «Казань» на Сретенке и «Крым» на Рождественском бульваре.

В Петербурге в пореформенный период татары-предприниматели также активно вовлекались в сферу обслуживания. Так, ресторан «Крестовский сад» Ялышева на Крестовском острове привлекал посетителей театральными увеселениями и тиром-стрельбищем; в Новой Деревне пользовался популярностью фешенебельный ресторан купца 1-й гильдии Рахматулла Халитова «Самарканд», славившийся цыган-

ским хором. Кроме того, татары владели чайными в разных районах Петербурга. К концу XIX в. в собственности мусульман находилось большинство ресторанов и буфетов на станциях Николаевской, Царскосельской (включая Павловск), Варшавской и Балтийской железных дорог. В так называемых «татарских ресторанах», по свидетельству краеведа А.А. Бахтиярова, происходили товарищеские попойки золотой молодежи и прочей фешенебельной публики. Вместе с тем мусульмане занимались мясной и рыбной торговлей. В конце XIX в. в Петербурге работали четыре мясных лавки, где кроме говядины и баранины, продавали традиционную для татар конину [7, с. 168].

Помимо двух-трех десятков крупных и средних предпринимателей в мегаполисах проживали многочисленные мелкие торговцы (лоточники, разносчики, коробейники). В самом центре Москвы на Старой площади в 1860-х-1870-х гг. бурлил Толкучий рынок, где, по словам современника И. А. Белоусова, в лавках татар-старьевщиков «можно было встретить самые разнообразные вещи: старомодный пуховой цилиндр, фрак или вицмундир, вышедшую из моды дамскую шляпу с перьями и цветами, изъеденное молью меховое пальто, распаявшийся самовар и другие самые разнообразные вещи» [8, с. 352]. С середины 1860-х гг. в Москве широко распространилась разносная торговля по домам. По свидетельству мемуариста Н. В. Давыдова, «тут действовали главным образом татары, которых было гораздо больше, чем теперь, и тюки которых содержали в большом количестве разнообразный товар» [9, с. 50]. По воспоминаниям другого свидетеля эпохи П. И. Богатырева, в 1870-х гг., на Покровской заставе Москвы «татарин был желанным гостем – беднота нуждалась в копейке и изворачивалась как умела, продавая и меняя» [10, с. 156]. В Петербурге «князья», как называли татар-коробейников, активно торговали вразнос как в центре, так и на окраинах. Как отмечал краевед А. А. Бахтияров, татарин-торговец был «двух родов: халатник и разносчик красного галантерейного товара. Татарин-

халатник торгует старым платьем - скупает всякое старье и сбывает его на толкучем рынке. Татарин-разносчик мануфактурного красного товара представляет собою ходячую лавку. Этот товар – ситцевые платки, шерстяные шарфы и кушаки – отличается яркими пестрыми цветами, что, как известно, любит наш простой народ. Являясь в окрестные захолустья, например, на дачу, «князь» хорошо понимает, что его ходячая лавочка представляет собою целый гостинный двор, и поэтому за свой незатейливый товар назначает цену по совести...» [7, с. 163]. Старье реставрировалось и сбывалось чаще всего на Александровском рынке, где находилась так называемая «татарская площадка», на которой еженедельно, по воскресеньям, собирались тряпичники и татары-халатники со всего Петербурга. Сюда навевались небогатые люди за дешевым товаром.

Если мемуары характеризуют деловую атмосферу конца XIX века, то данные статистики отражают специфику занятий татар-предпринимателей. Так, по сведениям переписи населения Москвы 1882 г., в сфере торговли было задействовано приблизительно 40% татар и лишь 12,4% русских [11, с. 263]. В соответствии с результатами Первой Всеобщей переписи 1897 г. подавляющее большинство мусульман Москвы и Петербурга (41,6% и 40% соответственно) были причастны к коммерции, в то время как доля военнослужащих со-

ставляла 9,4% в Москве и 11% в Петербурге. По информации обследования около 41% лиц мусульманского вероисповедания занимались разносом и развозом; 26% татар-москвичей не указали специализацию; 12% мусульман торговали сельскохозяйственной продукцией (за исключением зерна и живого скота); 10% – продавали ткани и одежду и лишь на 4% лиц традиционно сбывали меха и кожу [с. 12, 237]. Очевидно, что к концу XIX в. большинство мусульман-предпринимателей тяготело к занятию мелкой торговлей.

Таким образом, сохранив устойчивую роль в сбыте традиционных восточных товаров, татары утвердились в значимых сегментах сферы обслуживания, ориентированных на удовлетворение потребностей не только мусульманской общины, но и всего городского населения. Кроме того, вчерашние крестьяне-отходники, пополнившие слой столичных предпринимателей, в значительной степени контролировали мелкий оборот и торговлю поддержанными товарами, которая была хоть и не очень прибыльной, но востребованной среди жителей мегаполисов. На протяжении XIX – начала XX вв., несмотря на относительную этническую малочисленность в составе городского населения Москвы и Петербурга, мусульмане сумели занять определенные позиции в деловой среде мегаполисов.

Библиографический список

1. *Петров Ю. А.* Московское предпринимательство // Гражданская идентичность и сфера гражданской деятельности в Российской империи. Вторая половина XIX – начало XX века. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 155-169.
2. *Гибадуллин М. З., Аюпов А. А., Нуриева А. Р., Шагимарданов А. Р.* Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 252 с.
3. *Гибадуллин М. З., Артамонычева А. Р.* Предпринимательство и ислам: российский исторический опыт // Российское предпринимательство. 2012. Т. 13. № 10.
4. *Салихов Р. Р., Хайрутдинов Р. Р.* Мусульманское предпринимательство Поволжья // Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное развитие, XIX – начало XX в. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 142-291.
5. *Хайретдинов Д. З.* Мусульманская община Москвы в XIV– начале XX века. Нижний Новгород: Духовное управление мусульман Нижнего Новгорода и Нижегородской области, 2002. 248 с.
6. *Справочная книга о лицах купеческого звания по г. Москве на 1888 год.* М.: Тип. А. Н. Иванова. 293 с.

7. Бахтияров А. А. Брюхо Петербурга. Очерки столичной жизни. Спб.: Ферт, 1994. 224 с.
8. Белоусов И. А. Ушедшая Москва // Воспоминания москвичей прошлого столетия. М.: Изд-во Правда, 1989. С. 316-386.
9. Давыдов Н. В. Москва. Пятидесятые и шестидесятый годы XIX столетия // Московская старина: Воспоминания москвичей прошлого столетия. М.: Изд-во Правда, 1989. С. 25-86.
10. Богатырев П. И. Московская старина // Воспоминания москвичей прошлого столетия. М.: Изд-во Правда, 1989. С. 95-171.
11. Перепись населения Москвы 1882 г. / Население и занятия. – М.: Городская типография, 1885. Вып. 2. 352 с.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи / Под ред. Н. А. Тройницкого. СПб: Изд. Центр. Стат. комитетом М-ва вн. дел. 1897-1905. Т. 24.

THE BUSINESS ACTIVITIES OF MUSLIMS OF MOSCOW AND ST. PETERSBURG IN THE XIX - EARLY XX CENTURIES.

I.V. Bersneva. *candidate of historical sciences, associate professor of history*
Bauman Moscow state technical university
(Russia, Moscow)

***Abstract.** The article deals with the business activity of Muslims in the capital cities of the Russian Empire. Tatars were not the most numerous ethnic group of Moscow and St. Petersburg; however, they found their niche in the business of megacities. In the middle of the XIX century, Tatars were mainly engaged in the sale of traditional Eastern goods and met the needs of the Muslim community. Then the Tatars moved to the service sector focused on the needs of the entire urban population. In addition, a large proportion of small Muslim entrepreneurs controlled small-scale trafficking and trade in second-hand goods. The paper analyzes the dynamics of business activity of Muslim entrepreneurs of the largest megacities of the country in the 19th and early 20th centuries.*

***Keywords:** tatars, muslim, entrepreneurs, business activity, Moscow, St. Petersburg.*